

Общество и реформы. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА. ФАКТОР СОЦИУМА

Автор: Ю. А. ВАСИЛЬЧУК

Анализ фактора социума позволил по-новому увидеть суть, величие и трагедию нашей реформы в условиях глобализации, роль двухосевой структуры социума в этих процессах, различие и взаимодействие социумов, цементирующихся четырьмя взаимодействующими идеалами и императивами свободы. Теперь важно провести анализ ступеней свободы человека, скрытой структуры нашего общества, роли и путей развития права, позволяющий сделать выводы, нужные практике. Но прежде еще раз проверим саму базисную концепцию свободы и социума.

Есть необходимость осмыслить все это и в свете абсолютного доверия к религиозным ценностям и текстам христианства, на базе которых сформировалась цивилизация Запада. Такой анализ крайне непривычен для современных социально-экономических трудов, но, как мне представляется, очень важно понять **внутреннюю логику** решения в Библии проблемы свободы человека, понять главную взаимосвязь этого решения и его перестройку в процессе развития человека. Я изложу здесь лишь гипотезу системного решения этой проблемы.

Проверка Библией

ПОРИЦАНИЕ Богом становления Адама как самостоятельной личности, отделившейся от создателя и *противопоставившей* ему свое решение (требование сокрытия унижающей наготы), дало начало личностному развитию человека. Библия характеризует именно это возникновение собственного центра принятия решений Адама как смертный грех каждого его потомка перед Богом. Только Бог является личностью, решающей все вопросы мира, человека и человечества. Это фактически исходная и принципиальная позиция православия (и еще жестче - мусульманства). Но и в протестантизме идея божьего предопределения, предназначения и предначертания, определяющих весь жизненный путь человека, также образуют основу веры.

Однако католицизм поднял на пьедестал **собственные** ответственные решения человека как определяющие его путь спасения или гибели. Это согласуется со вторым

Окончание. Начало см. "Общественные науки и современность". 2003. N 6.

Васильчук Юрий Алексеевич - доктор философских наук, профессор политической экономии, юрист-международник, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

решением Бога - ПРИЗНАНИЕМ Адама как личности. Последовало предоставление ему кожаных одежд и переселение в землю Нод (Север). Но предопределение судьбы человека ("добывать в поте лица хлеб свой") означало еще именно несвободу, рутинность принятия решений в производственной сфере и **неизбежность** их принятия без знания дела. Человек попал в сферу тяжелого физического труда, в мучительное "царство необходимости". Людям еще не предопределен сложный путь перехода от труда как "проклятья божьего" к труду как социальной потребности, затем - к труду как творчеству (часто неотделимому от свободного времени) и, наконец, к труду познания и служения.

Третьим решением такое же жесткое "царство необходимости" было предопределено и **женщине в семье**. И будущим поколениям людей еще отнюдь не предопределилась смена патриархальной семьи деревень индустриальными семьями городов (с матерями, работающими на фабриках), а затем и нуклеарными семьями "неработающей матери" общества массового потребления и, наконец, - современной "бикарьерной семьей" (как трудного единства двух самостоятельных личностей у части "золотого миллиарда").

Более того, четвертое решение (точнее - целый комплекс решений и предписаний) определило **властные границы** свободы в каждой из этих трех сфер заповедей и императивов нравственности, *отсекающих путь зла*. Это требование соблюдения обязательных правил и норм поведения, регламентирующих все важные стороны жизни верующего человека, создало жесткую границу свободы, за которой человек вступал в **царство зла** и подлежал побитию камнями.

Самостоятельное суждение о добре и зле и вытекающее отсюда действие (вместо постоянства в соблюдении предписаний Закона) и означает вкушать плоды "древа познания" и быть ЛИЧНОСТЬЮ. Но отход от предписаний в итоге ведет к смерти - к побитию камнями. Одновременно совокупность этих предписаний означала консервацию "**царства необходимости**" и в сфере труда, и в обществе, и в семьях. Вместе с тем соблюдение указанных норм гарантировало не только личную свободу верующему, но и "Субботу" - свободное время для его возвышения до **религиозного** познания и служения.

Власть соблюдения требований Закона была дана Храму и Судьям. Но произошло второе, **коллективное отпадение** верующих людей от Бога, потребовавших себе Царя. Признание Богом этого решения принципиально изменило важнейшие отношения в обществе (1 Цар.). Царь получил от Бога **абсолютную власть** над имуществом, землями и даже жизнью людей, ставших "ему рабами". Союз племен во главе с Храмом и все регулирующей Торой сменила централизованная деспотия. Постепенная наработка *государственных* законов создала **вторую границу** свободы человека, умаляя роль первой, то есть роль приверженности Закону Божьему, вере и справедливости.

Возникли условия для периодического возрождения власти других богов и их храмов. Поэтому понятен и Псалом 81: "Бог встал в сонме богов; среди богов произнес суд. Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость. *Избавляйте бедного и нищего, исторгайте его из руки нечестивых. Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются.* Я сказал: вы - боги, и сыны Всевышнего - все вы. Но вы умрете, как человеки и падете как всякий из князей" (курсив мой. - Ю. В.).

Следовательно, **равнодушие** к СТРАДАНИЯМ и НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, то есть неблагородство, означает смерть даже богов. Обнажается конечный смысл грозных предписаний: долг соблюдать справедливость **ограничил свободу** самих богов, не отличая их от князей и обуславливая их гибель. Этим самосознание и саморазвитие страдающего человека поставлено как условие и даже смысл существования других богов.

Затем пришествие, любовь, милосердие и самопожертвование, то есть **благородство** Христа резко ослабили карающую роль Закона Божьего как ограничителя свободы человека в "дольнем мире", сохраняя всю жесткость, обязательность в нем законов "кесаря". Греховная личность человека, полурабская любовь женщины и мучительный труд "в поте лица" мужчины освободились от проклятия божьего и получили дорогу восходящего развития, свободную от жестких, консервирующих запретов, дорогу выхода из царств необходимости в "царства свободы".

Этим Христос взял на себя вину за грех отпадения человека от Бога (то есть за рождение его ЛИЧНОСТИ) и добавил два фактически противостоящие друг другу императива свободы. Его идеал **любви и сострадания к ближним** (мощно возвеличенный апостолом Павлом) "оттеснил" многие императивы Закона и фактически означал освобождение и секуляризацию *эмоционального* мира человека, раскрепощение женщины и оправдание любящего. А его главный императив - **познать истину** (то есть освобождение *духовного* и *интеллектуального* мира человека) - со временем раскрепостил массы людей также и в сфере труда, обогащая и очеловечивая эту сферу "познаваемой необходимости" (хотя для подавляющего большинства людей "царство необходимости" еще господствует в обеих этих сферах). Сохранился и четвертый императив свободы - требование МИЛОСЕРДИЯ и СПРАВЕДЛИВОСТИ как долга, без чего даже сами боги умирают "как человеки".

Казалось бы, в итоге здесь тоже получилось четыре императива свободы, аналогичные рассмотренным в первой части статьи: свобода саморазвития и самореализации **личности**, свобода принятия **рациональных** решений, свобода **гуманистического** эмоционального мира человека, свобода познания и служения **истине**. Сохранились и две границы свободы в "дольнем мире" - "кесарева" и "божья". Казалось бы, нет различия.

Но это совершенно не так, поскольку кардинальное изменение произошло в самом понятии свобода. Дело не только в том, что требование познать Истину невероятно высоко подняло "планку" свободы в "дольнем мире". Ведь ИСТИНА Христа неизмеримо больше всех знаний, выше даже СПРАВЕДЛИВОСТИ. Она требует от человека и веры, и энтузиазма, и даже самопожертвования, то есть требует понимания БЛАГОРОДСТВА Бога, которое только одно и рождает свободу и даже бессмертие человека.

Но есть более важное. Истина - это не просто вера и понимание благородства Христа. ИСТИНА есть осознанное **преодоление своей свободы** в дольнем мире, путь веры, открывающий двери к подлинной свободе в мире ином. Место свободы занял ДОЛГ познать истину. *Структура императивов свободы Библии оказалась принципиально иной.*

Возникло противоречие ряда **реально** несовместимых и даже диаметрально противоположных предназначений человека: Бог предначертал человеку плодиться и размножаться, подчинить себе все на земле. Но Бог Отец создавал раба-слугу для ухода за раем и защиты рая, а затем - для служения кесарю и законам. Христос создал мириады свободных людей, душам которых Он обеспечил вечную жизнь и блаженство на небесах. Бог Промыслитель - Шаддай (в синодальной Библии - Вседержатель) потребовал от человека понимания его Замысла, Божьей **власти над Космосом** и помощи в борьбе со Злом (Книга Иова). Однако кардинального различия между предназначениями человека быть не может, так как **едины** все три ипостаси Бога. Совместить принципиально разное можно только понимая, что это просто разные фазы реализации **единого** Замысла.

Бог Промыслитель создает проект ("Альфа"), которому должен точно соответствовать конечный итог преобразования ("Омега"). Первой фазой воплощения была высадка Бога Отца на земле и внимание к золоту, камню оникс и к бдолаху земли Хавила. Вечный металл и кристаллические структуры - составные части электроники, а бдолах (это явно источник энергии - уран, "голубые камни, наводящие болезнь", минерал шахтеров-бедолаг). Зачем все это всеильному Богу? Но вспомните роль золота в Ковчеге Завета, который вел Моисея. Ведь такой служащий Богу лидер необходим на мириадах звездных систем "безумно" расширяющейся вселенной.

Следовательно, Богу нужны мириады помощников не только на Земле, нужна связь С ними. Внимание к золоту становится понятным не только потому, что в форме денег оно "раскрутило" экономику.

Вторая фаза воплощения Замысла - создание и расселение человечества, Третья - одушевление этих своих будущих **помощников** верой и любовью, состраданием к людям. Затем, в Судный день, Бог спасает своих "соратников", понимающих Истину веры, способных услышать Его и служить преодолению Зла даже в бесконечно далеком Космосе. Получается, что три ипостаси Бога - творцы трех ступеней единого процесса развития - замысла и двух главных фаз его реализации.

Этот вывод переворачивает все представления о цели и смысле земных достижений человечества. Преодолеваются два противоположные представления об их ценности. Отступает "**светское**" представление об их самодовлеющем характере, представление об абсолютной ценности феноменов культуры и цивилизации. Но преодолевается и **религиозное** представление о бессмысленной "суете сует" мирской жизни. Земная жизнь - необходимая подготовка человека служению в вечной жизни, то есть выработка БЛАГОРОДСТВА как самоотверженного и "бойцовского" характера человека. Это удивительно благородная ("утопическая"?) перспектива происходящего, предъявляющая огромные требования к саморазвитию человека, но и обещающая ему великое, творческое, "божественное" будущее в иных мирах. Здесь важно, что в "**нашем мире**" она не расходится с изложенной концепцией структуры социума, а **дополняет ее историей становления двух границ свободы.**

Концепция четырехгранной (или крестообразной) структуры общества и социума позволяет не только по-новому конструктивно составить существующие теории социально-классовой структуры западного общества, но и увидеть "сквозь них" нечто гораздо более важное для здоровья и развития этих обществ.

Ступени свободы человека и скрытая структура нашего общества

Созданная марксистами еще в XIX в. политэкономическая **классовая** теория структуры общества была приспособлена к анализу ситуации в производственно-ориентированных обществах Севера Европы (главное - место в системе общественного разделения труда, затем - отношение к средствам производства и форма получения дохода, наконец - размер этого дохода). Мысль сконцентрирована здесь на идее "первичности сферы производства", а семья, сферы рынка и коммунальных отношений - определяемое, итоговое и менее значимое.

Но в социально ориентированном обществе массового потребления ведущая роль принадлежит уже семьям, формирующим массовые рынки мегаполисов и определяющим динамику развития всего общества. Естественно, на первый план вышла **социальная** структура, акцентирующая исследования динамики "децилей" общества по уровню доходов семей. Значимость аспектов структуры общества как бы "перевернулась". Но в информационном обществе и семья, и даже доходы вновь выступают как нечто вторичное, производное от **уровня образования и профессиональных знаний**, определяющих место в инновационном производстве, отношение к информационным потокам, к интеллектуальной собственности и т.д. И это тоже отражает **главное** в новых условиях - наличие связи с информационным капиталом.

Работают ли эти критерии в России? Ведь даже "олигархи" возникают и исчезают в зависимости от отношения с "верхами". **Общество стратифицируется отношением к административному капиталу**, к государству. Но как его измерить, где провести границы?

Есть две "подсказки". Во-первых, все три структуры значимы **для всех трех** социумов (но при лидирующей роли одного из них). Во-вторых, "наверх" в каждом случае выходит слой людей, являющихся **мотором процесса развития** данного социума: доля инноваторов и наиболее знающих - в информационном обществе; масса предпринимателей, ломающих монополизм, - в "сформировавшихся" обществах; масса средних слоев определяет качество и динамизм рынков социального государства. Необходимо

найти и в России такой же **общезначимый** критерий структурирования общества, выводящий наверх "лидеров" развития и определяющий общие границы нижних страт.

Все цивилизованные общества имеют общую "нижнюю", **правовую границу**, над которой начинается свобода человека. Государство призвано защищать ее всем своим аппаратом насилия, отсекая уголовный мир. Все знают, что современный уголовный мир - огромная империя, в которой движутся деньги, многократно превышающие бюджеты многих государств. Сегодня это еще и глобальные сети терроризма, получившие мощную финансовую базу. Возникли целые империи *легального* бизнеса, контролируемые мафией. В этом **ядре уголовного мира** (вокруг которого формируется массовая преступность) господствуют даже не деньги, а страх (за личную безопасность и, главное, - за собственную жизнь и даже за жизнь близких!). Это наиболее мощный **инструмент власти**, цементирующий мир произвола.

Уголовник "выпадает" из мира свободных людей. Но и сам мир свободы неизбежно распадается на **принципиально** различные части под воздействием моральных норм. Принципиальное отрицание власти этих норм над личными интересами формирует **круг негодяев**, нравственных уродов, циничных "рабов зла", вне зависимости от их личного успеха, богатства или чина. И сегодня еще в головах многих господствует представление, что свобода личности означает и свободу зла. Еще не освоена мысль, что *каждая вещь, продолженная за свою границу, превращается в свою противоположность*. И "свобода" за границей права - произвол, насилие и преступление. Современное грозное противостояние криминального и цивилизованного капиталов (Т. Шанин) действительно судьбоносно для нашей реформы.

За границей **норм морали** свобода - нравственная деградация, вплоть до потери чувства справедливости, совести и самоуважения. Эту ступень заполняет **круг черни**, слабых, социально неразвитых личностей, признающих моральные нормы, но постоянно нарушающих их под давлением страстей или трудных обстоятельств. Их власть над человеком реально подрывает его свободу.

Вне зависимости от успехов людей в реализации императивов самореализации личности, рационализации или гуманизации решений накопление культуры в массе **социально развитых личностей** создает среду большинства свободных людей, независимых и от внешнего насилия, и от власти собственного зла. Познание действительных интересов в главной сфере своей деятельности, умение защищать их законными средствами при соблюдении нравственных норм, защищающих интересы других, формирует **круг порядочных граждан**. Элита обычно ведет их за собой, формируя эти "средние слои".

Но есть и четвертая, высшая, ступень (или степень) свободы человека, который может отказаться от многих своих прав, богатств, жизни и даже чести, чтобы, приняв на себя несчастья других людей, самоотверженно оградить их от бед или пороков. Эта щедрость говорит о широте души. Радость дарящего себя свидетельствует о БЛАГОРОДСТВЕ - потребности и способности человека подняться над правильно понятыми собственными жизненно важными интересами в главной сфере своей деятельности: над императивами саморазвития и самореализации ЛИЧНОСТИ, ГУМАНИЗМА и любви к ближним, производственного и иного РАЦИОНАЛИЗМА, и даже, страшно, но надо сказать, - над императивами "локальной" СПРАВЕДЛИВОСТИ во имя более важных, общих интересов массы других людей, а то и всего человечества. **Общее благо** осознанно ставится в центр самоотверженной деятельности этого слоя людей.

Подняться над социально развитой личностью означает не только преодолеть ее в себе, то есть преодолеть ее **главный недостаток** (в отличие от недостатков остальных страт)¹ - РАВНОДУШИЕ. Сытая и добропорядочная жизнь, уважение и самоуважение, знания, успехи и даже ГОРДЫНЯ - все это совсем не означает отсутствие

¹ Для человека ядра уголовного мира, чью неприкосновенность личности и жизни гарантируют законы Европейского сообщества - это САТАНИЗМ, для черни с ее двойным моральным стандартом - ПОДЛЮСТЬ.

своих проблем. Наоборот, их так много, что "нет времени решать чужие". Накопление социально развитых личностей - это накопление культуры. Но оказывается, что *культура не всегда дружит с благородством*.

В круговороте реальной жизни границы между этими ступенями развития человека часто "размыты" обстоятельствами. Но они очевидны при сопоставлении психики **массы** людей: ступень выработки власти СОВЕСТИ предшествует утверждению мощного чувства СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА, а затем и БЛАГОРОДСТВА. Это величайшее достижение человечества - **абсолютное** благо, не имеющее недостатков.

Воплощение данного качества в лидерах **каждой** нации ускоряет и "распрямляет" процесс ее развития (вспомним хотя бы роль М. Л. Кинга, М. Ганди, Д. Неру, Сун Ятсена, королевы Елизаветы II, Папы Иоанна Павла II, Ш. де Голля, А. Швейцера, А. Сахарова). Но только в России, как показывает история, это действительно **главный** мотор процесса развития, поскольку плохо срабатывают механизмы конкуренции и отсева дураков. И многие россияне увидели сегодня такого лидера в президенте В. Путине.

Благородство создает вокруг себя мощную ауру притягательного света, порождает десятки, тысячи и даже миллионы приверженцев и энтузиастов, перестраивает и облагораживает элиту средних слоев, инноваторов и предпринимателей, элиту массы социально развитой личности, поднимая людей на большие свершения, активизирует государство и политические партии. Это и есть прочный **политический капитал**, образующий "животворную душу" капитала административного. Без этого государственный аппарат перестает подчиняться лидеру (вспомним Н. Хрущева).

Однако есть и опасность тяги людей к РЕЖИМУ БЛАГОРОДСТВА. Она заключается в возможности насильственного создания "ложных кумиров" - диктаторских, **тоталитарных режимов**, ложью закабаляющих человека и общество. Поэтому именно ложь - главный показатель рабского состояния и "верхов", и всего общества.

Два пути воздействия благородства на общество и человека

Осознанное обществом преодоление лжи благородством рождает ДОВЕРИЕ людей к государству, его действиям и обязательствам, к его денежной системе и программам развития. Условие *предсказуемости* государства - его *подчинение праву*, а **главная функция благородства - утверждение права**. К этому ведут два "встречные" и фактически взаимообусловленные пути.

Первый из них - путь "сверху". Так, корона Великобритании неоднократно при возникновении конфликтов на местах добровольно передавала туда свои права решения споров, оставляя за собой роль гаранта действия этих прав. В Англии уже с XIII в. это сделало суд присяжных под руководством **трех независимых профессионалов** постоянным институтом в гражданском и уголовном процессах [Аннерс, 1994]. Их многовековая сложнейшая интеллектуальная работа породила обоснованные РЕШЕНИЯ, становящиеся затем прецедентами для преодоления аналогичных коллизий, а все новые правовые коллизии порождают новые "листья" разрастающегося "дерева" **прецедентного права**. Этим "посаженное сверху" прецедентное право создает условия для надежного утверждения новых форм отношений сразу же после их возникновения. Решения судей по частным случаям, как анкерный механизм, закрепляют возникающие новые явления и отношения, специфицируют "размытые" отношения собственности, создают главное условие для постепенного и непрерывного продвижения экономики и общества в будущее, то есть для **эволюционного типа развития**.

Новые "листья дерева" прецедентного права, несущие в себе сгусток сложнейшей интеллектуальной работы профессионалов, *интеллектуализируют работу многих сфер жизнедеятельности человека*, требуя столь же высокого интеллектуального уровня решений в каждой из них. Становится очевидной губительность мышления

по принципу "Все под контролем!" и "Не могу же я поставить автоматчика на каждом углу!".

Постепенно вырабатывается **главный принцип справедливости** - полное возмещение незаконно нанесенного ущерба (то есть принцип эквивалентности). В среде юристов выработалась почти религиозная (но абсолютно верная и животворная) точка зрения на право, обосновывающая главную роль суда в обеспечении правопорядка.

Однако история показывает, что даже при этом эволюционное развитие оказывается под угрозой при возникновении **мощной антиномии прав**, охватывающей наиболее динамичные слои общества и рождающей бедствия масс. Мыслители прошлого показали, что главным в процессе непрерывного становления культуры является великий **массовый дар сострадания**, рождающий борьбу за права человека, которая стала условием перестройки всей духовной жизни человека XIX-XX вв. на Западе. В XX в. процесс **массовой персонализации**, то есть личностного развития взрослого населения, неслучайно охватывает именно горожан Европы и Америки, формируя человека свободного и счастливого в той мере, в какой он, даже рискуя жизнью, "каждый день идет за них на бой" (И. Гете).

Мощной сферой страдания и борения масс в XX в. была производственная среда острейшего **промышленного конфликта** конца XIX - первой трети XX в. Этот конфликт (даже в США П. Друккер и Дж. Гэлбрейт характеризуют его как "скрытую гражданскую войну") сыграл огромную роль в создании нравственных основ современного западного общества, формировании там ценностей и сущностных сил человека. Основная проблема данного конфликта - выплата работодателем **социальной составляющей** зарплаты, достаточной для содержания не только самого работника, но и его семьи. Произошло освоение методов солидарной защиты этих интересов профсоюзами. Заработала цепь взаимосвязанных социально-психологических процессов, **перестраившая духовные основы социума**, в котором экономика выполняла роль "горючего". Трудно переоценить значение этого механизма освобождения и "распрямления" человека. Поэтому так важно выяснить его основные духовные взаимосвязи в процессе быстрого развития **массового** городского свободного человека.

Мощь этого механизма во многом определялась **крайней остротой** главной его формы - стачечной. В условиях массовой безработицы и отсутствия социального обеспечения **забастовка против благодетеля, дающего работу и пропитание**, означала для рабочего не только угрозу самим основам жизни, но часто и столкновение и с государством, и со всем обществом. Это требовало крайнего напряжения нравственных и эмоциональных сил забастовщиков, *вплоть до переосмысления ими принципиальных основ бытия*. Истоком формирования новой морали стало осознание обществом того, что **издевательство над беззащитным есть величайшее нравственное и социальное зло**. Возмущение сложившимися реалиями и подъем профсоюзного движения выплеснулись святым негодованием, **массовым благородством**, идущим "снизу". Однако не просто "слабость сильных" привела к тому, что корона и лендлорды предоставили рабочим фабричное законодательство, права на объединения, забастовки и на участие в выборах. Дело не только в том, что сыграли свою роль материальные интересы лендлорда² (не желавшего иметь нищего и пьяного квартирисьемщика), а государству нужен был физически и морально здоровый матрос и солдат и т.д. Аристократов не могло не возмущать положение фабричных рабочих. Это была не "слабость сильных", а их сострадание и благородство. Эволюционный путь был сохранен.

² Социальная теория К. Маркса строилась на концепции противоборства не двух, а трех классов, апеллирующих к государству и праву. Англия характеризовалась как классическая страна и капитализма, и лендлордизма. В. Ленин заменил лендлордов мелкими собственниками, а И. Сталин упростил триаду до двух полюсов.

На европейском континенте сложилось иное положение, поскольку сталкивавшиеся государства не делегировали свои законотворческие права подданным, предпочитая иметь их в своем распоряжении. Поэтому в **континентальном праве** для юридического утверждения новых отношений требовались сложные процедуры принятия законов государями или парламентами, часто далекими от правовой культуры и занятыми "политическими играми".

Новые отношения какое-то время оказываются в правовом "вакууме", возникает длительное и серьезное отставание и разрывы между экономическими и правовыми отношениями, "лакуны", антиномии права, в которых нарастают острые классовые конфликты и огромной силы политические взрывы благородного негодования людских масс. Затем перестройка всего законодательства прокладывает путь для массовой **революционной** модернизации экономики и общества. Великая французская революция показала огромное значение для всей Европы этого рождения права в результате массового благородства "снизу" в условиях нравственной деградации "верхов" общества. Кодекс Наполеона создавался уже профессионалами, служившими обществу.

Но уникальным оставалось положение России. Уже не одно поколение историков не видит главную трагедию России, утверждая, что в 1861 г. произошло "освобождение крестьян". На деле крестьянская кабала состояла из **четырёх элементов**, подавлявших личность человека: 1) правовой зависимости от барина; 2) внутриобщинной зависимости; 3) административной зависимости и круговой поруки; 4) двухклассового образования 80% населения и в начале XX в. Отмена первого из них лишь усилила тяжесть остальных (так, урядник до 1905 г. имел право без суда сечь крестьянина, а внутриобщинную зависимость 60 - 70% населения России П. Столыпин начал ломать только после революции 1905 г.). Массовую самостоятельную личность пробудили потрясения Первой мировой войны и трех революций. Однако в эпоху сталинской индустриализации второй и третий элементы были не только восстановлены, но и в гротескных формах перекечевали в города и заводские поселки, сковывая самостоятельность людей. Да и сегодня подчас разоряют всех торговцев рынка из-за воровства нескольких.

Малые страдания выводят свободных людей из себя, великие - возвращают к самим себе, говорил Л. Толстой. Страдание в детстве превращается в зрелые годы в **сострадание** к своим семьям и детям. Именно с сострадания начинается новая нравственность, поскольку оно создает скрытую основу интеллектуального понимания и, главное, **эмоционального неприятия зла**. Ум рафинированного эстета или даже познавший (как Адам и Ева в раю) добро и зло сам по себе еще может быть и величайшим благом, и величайшим несчастьем для людей. Решает здесь воля, **внутренняя потребность** творить добро (или отдаться злу), нравственная сила человека.

Сострадание как эмоциональное потрясение и величайший дар пробуждает и активизирует эту нравственную силу, чего не могут сделать даже величайшие произведения искусства и одни лишь проповеди добра. Роль сострадания как **высшего закона человечества**, перед которым отступает значение всех остальных ценностей (Ф. Достоевский), делает страстью поиск истины. Страстный поиск справедливости становится первым проявлением **доброй воли**, ведущей от пассивного сострадания к активному, деятельному (М. Пришвин). Человек, бессильный прокормить свою семью, оказался перед лицом грозного нравственного долга. Долг перед семьей и обществом переносится человеком на себя, становится **долгом перед собой**. Так дар любви и сострадания превращает "человека Закона" в "христианскую личность".

Издательство над беззащитными осознается не только как величайшее социальное зло и несправедливость, но и как **оскорбительное унижение главы семьи**, неспособного содержать детей даже при тяжелом ежедневном труде. Переплетение представлений о социальном зле и несправедливости, об унижении достоинства человека с пониманием эффективности своего труда и его прибыльности для хозяина в итоге образовало **массовое негодование** как доминирующую нравственную "силу слабых". Чувство собственного достоинства - вот что было первым и главным до-

стижением в этом столкновении, утверждая в людях, вне зависимости от исхода каждого отдельного конфликта, великую идею **Права человека на счастье и свободу**. В этом чувстве проявляется мощь внутреннего нравственного центра человека, самостоятельно управляющего его действиями в критических ситуациях (а не только жестоко наказывающего его за нарушение должного). Это означает формирование здоровой совести. Она трудно складывается вне магистрального пути: **Страдание --> Сострадание --> Добрая воля --> Поиск справедливости --> Негодование и Конфликт --> Идея прав человека --> Чувство собственного достоинства --> Совесть** как мощная сила, управляющая человеком.

Итогом становится **Гражданственность** как высшая форма действительного патриотизма, противопоставляющая человека тупой черни и лжепатриотам. Весь этот путь - страдание и тяжелейшая "работа духа", **борение духа**, преодолевающее власть собственных прежних представлений и даже святых идеалов. Вторым итогом становится прояснение и утверждение границ главной для России **нравственной стратификации общества**, когда многие "миллионщики" и люди в роскошных мантиях начинают восприниматься как чернь и даже негодяи.

Вершину этого борения духа, борения с самим Богом раскрывает "Книга Иова", протестующего перед Шаддаем против безнаказанности зла на земле при отсутствии загробного воздаяния. Признание благородства и правоты страстей Иова, затем - приход Иисуса и утверждение идеи загробного воздаяния означали перестройку основ религиозной культуры. **Права человека** были утверждены самим Богом. Конечно, здесь еще нет идеи гражданственности, но характерны **два требования** Шаддая к человеку: познай Истину взаимосвязей окружающего мира, смысл, "замысел" происходящего; оправдай себя борьбой со злом, растопчи незаконных, "излей ярость твою" на все гордое, защити бедное и страдающее. Не безгрешие сытого, а только **жертвы самостоятельного служения** Истине сделают "раба моего" моим помощником. Характерны "самоотчеты" на могилах знатных этрусков, заложивших основы римского права: "Am se" - владетельный (или не меняющее смысла "Sam") + "Avils" (авилум - благородные в земле гарусписников) + число поверженных незаконных ("Iurus") [Буриан, Моухова, 1970]. Затем Рим царей взял на себя эту функцию, и "самостоятельное правосудие" стало "делом "дьявола". И этруски "растворились" среди граждан **первого правового государства** Европы. В итоге право стало формообразующей и объединяющей оболочкой всех четырех базисных элементов христианского социума - государства, общества, семьи и экономики.

Противостояние двух типов права

Правосознание - один из самых мощных факторов утверждения свободы людей, первоисточник внутренней силы человека и лейтмотив действий героев столь презируемой утонченными критиками "массовой культуры" Запада. Восхищение ими (основа рыночной доминации Голливуда) формирует массового социально развитого человека. Этого-то стандарта часто так не хватает нашей **элитарной культуре**. Все понимающий и переживающий, но не способный негодовать и действовать, беспомощный, то есть социально неразвитый человек "больной совести" классической русской литературы, по существу, обычно лишен правосознания и чувства собственного достоинства. А если и обладает им, то автор обязательно его погубит в конце произведения в назидание, во имя "тьмы низких истин". Это идеальный материал для формирования интеллигенции из "маленьких людей", запуганных и послушных "винтиков" бюрократических машин, но не **личности действительно свободного человека**.

Чувство собственного достоинства обладает огромной притягательной силой, "кристаллизует" массы работников вокруг людей, ее воплощающих. Общность экономических целей и требований делает это объединение естественным, а острота ситуации - необходимым. Формируется механизм утверждения **солидарности** в деле защиты общих жизненно важных прав и интересов. Конкуренция повышает эффек-

тивность производственной деятельности людей, но солидарность в рыночных условиях выполняет ту же роль по отношению к эффективности социальной деятельности и механизмов рынка труда. Возник идеал **субсидиарности** как разумного распределения прав и свобод.

Нравственное развитие, охватившее в XX в. подавляющее большинство граждан экономически развитых стран мира, облегчалось тем, что значительную часть этого пути они прошли ранее, под влиянием **мировых религий** и большинства церквей. Чистая духовность такого подхода означала на каждой ступени этого пути переход в сферу неземную, в лоно веры, личного спасения и отказа от земных конфликтов. Однако пекущийся лишь о собственной душе в ущерб земной солидарности может потерять и душу. Путь веры, временами порождая гордыню глубоко верующего, оказывался в противоречии с "земным путем".

Тоталитарная идеология XX в. использовала это противоречие в борьбе с верой, уничтожая одновременно каждое звено механизма формирования внутреннего нравственно управляющего центра человека (основополагающую самооценку семьи, величие сострадания и страдающей души, исследованных Достоевским и всей русской литературой XIX в., страстное искание истины и справедливости, уже якобы "навсегда открытых" учеными, негодование и чувство собственного достоинства, активное осмысление и успешное личное действие - основное в современной западной литературе, кино- и телеискусстве). Солидарность, оторванная от этой нравственной основы, в итоге превратилась в инструмент фашистского национализма, а затем в фактор мировых войн и скольжения всего человечества к ядерной гибели.

Мощь гуманистической идеологии стала духовной основой исторической победы сил добра над этим Антихристом XX в., а затем - духовной основой преображения людей. В XX в. у массового профсоюзного движения и религиозных общественных течений оказались два главных объединяющих фактора: нравственность, забота о семье как основа солидарности; личная свобода как исходный пункт и конечный результат деятельности (вначале как идея, затем - как само собой разумеющаяся реальность). Поэтому в итоге лозунг **"Свобода. Справедливость. Солидарность"** стал общим и для социал-демократов, и для католиков, и для протестантов (при всем различии его обоснований) как в Европе, так и на других континентах. Забота о страждущих и секуляризация сблизили "земной" и "небесный" пути формирования личности нового человека. Затем общность ряда основ идеологии облегчила Доверие и объединение в ЕС. Право справедливости и право совести действовали совместно.

Однако есть принципиальная разница между "листьями дерева" прецедентного права и права, "вырастающего" из законов сострадания и совести, то есть **естественного права**. В первом случае каждая норма, каждый "листочек" - это РЕШЕНИЕ, которое несет в себе огромную и сложнейшую интеллектуальную работу профессионалов. Во втором - торжество божественной справедливости воплощается в РЕШЕНИЯ (и даже правовые нормы) не на основе учета очень сложных, часто совершенно новых ситуаций конкретного дела, а на основе нравственных, **общих** оценок "по справедливости". Это есть **познание добра и зла** в делах людей. Листья "дерева естественного права" имеют иное "наполнение" как "питание для богов", которым вся конкретика уже ясна заранее.

Россияне пока не осмыслили, что эта "аллегория" **полностью работает и сегодня**, два дерева сосуществуют, поскольку наше законодательство (вырастающее из идеалов Французской революции) БЕЗНАДЕЖНО отличается от норм прецедентного права. В **российском праве** нормы не просто "отстают" от реалий. В затяжные периоды патриотических торжеств и юбилеев их развитие блокируется, и они просто отсутствуют (или лишь декларируются) в важнейших для общества сферах жизнедеятельности. Затем их принимают уже не отдельными законами, а целыми "Кодексами", многие нормы которых, жизненно важные для "рывка" передовых регионов и отраслей, далеко опережают реалии остальной страны и неизбежно нарушаются. В лидирующих регионах также неизбежно должна нарушаться вся масса устаревшего

законодательства. Почти все оказываются "правонарушителями", полностью зависимыми от "благорасположения" чиновников. **Воспроизводится** ситуация острейшего столкновения добра и зла. Современное состояние судебной системы и всей системы исполнения судебных решений усугубляет чрезвычайную сложность возникающих правовых коллизий, способствует разрастанию криминальных структур и даже возможности подчинения им общества. Конфликты приобретают уже не правовой, а **острополитической и даже криминальный характер**.

В этих условиях собственное достоинство, совесть, стремление к добру, правде и справедливости - жизненно важный для страны **путь торжества права**. Для успешного взаимодействия сложных современных экономических структур это **естественное право** часто может быть и опасным, но оно "распрямляет" человека и нацию, восстанавливает активность государства, структуру и эффективность общества.

Задача - найти его сочетание с **исключительным** действием норм прецедентного и международного права в ряде главных сфер деятельности информационного и торгово-промышленного капиталов, в концессионных районах и с партнерами-концессионерами. Нужна не деформирующая помесь двух необходимых норм права, а четкие разграничения их сфер действия, обеспечивающие защиту прав и восстановление нравственного здоровья россиян, с одной стороны, и возможности капитализации - с другой.

Мировая культура как источник силы и динамизма российского социума

Россиянин преображается перед лицом великого и труднейшего "**общего дела**". И задача элиты - найти эти "великие дела", воодушевить людей и организовать "механизмы" их исполнения. Но сегодня иным представляется **критерий величия** этих дел: на первый план вышла их эффективность, рыночная значимость для жизненных проблем семьи, города и Родины.

Прав академик Ж. Алферов: будущее России, действительно, в сфере освоения высоких технологий. Но у нас это ассоциируется лишь с производством вооружений, атомной энергетикой, космическими и другими **крупнозатратными** программами. Высокие технологии на Западе - это **высокоприбыльное** использование патентов, лицензий и ноу-хау в массовом производстве *с выходом на мировые рынки*. И его подавляющую часть составляет гражданская продукция. Поэтому переход к высоким технологиям требует прежде всего восстановления патентного дела, отношений с изобретателями и рационализаторами, их доверия и сотрудничества, стимулирование массового производства на базе их достижений, применения достижений отраслевых и академических НИИ малым бизнесом без налогов, криминала и ростовщичества. Условием является применение здесь наработок прецедентного права и обеспечение возможностей капитализации. Не менее важны применение норм прецедентного права в сфере чекового потребительского и ипотечного кредита, развитие социального капитала и банковского дела.

Особое значение может иметь поддержка и организация региональных путей выхода на мировые рынки благодаря нашим уникальным глубоководным системам, способным превращать глухие континентальные районы в прибрежные. Наиболее яркий пример - **международная** водная артерия Волга-Каспий. Сейчас она почти пуста, хотя в центре ее и в верховьях "задыхаются" промышленность, производство зерна, овощей и т.д., в то время как Юг нуждается в сбыте фруктов, хлопка, ремесленных изделий и т.д.

Наиболее быстрая и эффективная отдача возможна от реализации крупномасштабных производственных программ (таких как программа развития цветного хлопка, расширения добычи золота и драгоценных металлов) **при капитализации результатов** деятельности соответствующих фирм на мировых биржах. Но биржи никогда не дадут "настоящих денег" за акции предприятий, действующих в рамках рос-

сийского права. А полный переход на нормы международного или прецедентного права возможен только при концессионной форме отношений.

Особенно важно **содействие** государства в становлении институтов прямого участия в мировой биржевой практике. Успешное включение России в мировые финансовые потоки лишь частично зависит от всех перечисленных здесь мер. **Главным является фактор кадров.** Тесты на IQ показали фантастический уровень ведущих шахматистов. Профессиональные знания при желании осваиваются такими людьми достаточно быстро в любой сфере. Мы уже привыкли, что за классного футболиста платят десятки миллионов долларов. Теперь надо освоить мысль, что цена гениального финансового аналитика может быть в сотни и тысячи раз выше, ибо такой человек "мощнее" самого современного компьютера.

Решение инфраструктурных и правовых проблем, необходимых для всего этого, полностью зависит от **состояния государства.** Государство, приватизированное кланами, олигархией, работает на обслуживание их интересов. Это - раздробленное и слабое государство, потому что нет единой и сплоченной власти, и любой конфликт внутри олигархических группировок открывает вопрос о том, "кто руководит". Так недавно считал Дж. Крозье. *Путин завоевывает доверие россиян и мирового сообщества, преодолевая это положение.* Но коррупция губит саму идею государства для общества [Аринин, 2000].

Однако в еще более тяжелом состоянии оказалось в России **гражданское общество**, "средний класс" которого лишь формируется. Аморфность, "размытость" границ внутри общества делает трудным "диалог общества и государства", а его отсутствие дезориентирует действия правительства [Заславская, 2002]. Необходимо только учитывать рассмотренную специфику структуры российского общества: две его определяющие социальные границы закрепляют не столько материальные факторы (при всей их значимости), сколько факторы духовно-нравственные. Учет этого подсказывает необходимые меры, требуя в обоих случаях **кардинального изменения** принципов, определяющих правовые, социальные, идейно-нравственные позиции и преобразование госкапитализма при "правовом ликбезе" всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аннерс Э. История европейского права. М., 1994.

Аринин А. Н. Государство для человека // Личность и власть. М., 2000.

Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски. М., 1970.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002.

Крозье Дж. Элиты в России. М., 2001.

© Ю. Васильчук, 2004